О.М. Нарышкина*

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К «ГЛОБАЛЬНОМУ НУЛЮ»**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» 119991, Москва, Ленинские горы, 1

На фоне растущей непредсказуемости и конфликтогенности современных международных отношений, в частности очередного обострения ситуации на Корейском полуострове, вопросы, связанные с проблематикой ядерного разоружения, приобретают особое значение и злободневность. В центре внимания данной статьи находится эволюция обсуждения мировым сообществом амбициозной идеи «глобального ноля», которая предполагает полный запрет ядерного оружия и ликвидацию имеющихся его арсеналов. В статье подробно освещены предпосылки и история возникновения данной идеи, ее развитие в период «холодной войны» и окончательное оформление в 2000-е годы. Отмечается определенная непоследовательность в политике США в данной области, усугубляемая разрывом между официальными декларациями в духе приверженности принципам разоружения и сохраняемым наступательным характером американской ядерной доктрины. Обращаясь к проблемам и перспективам достижения полного ядерного разоружения в современных условиях, автор рассматривает позиции как двух ядерных сверхдержав – Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, так и ряда стран, входящих в ядерный клуб (Великобритании и Франции) или же связывающих свою безопасность с сохранением американского «ядерного зонтика» (Японии и Республики Корея). Последний сюжет представляется особенно важным, поскольку, по мнению автора, достижение всеобщего ядерного разоружения невозможно без активного вовлечения в переговорный процесс всех заинтересованных сторон, обеспечения гарантий безопасности и ядерным, и неядерным государствам. Ликвидация всех запасов ядерного оружия может стать лишь завершающим шагом на этом пути.

Ключевые слова: «глобальный ноль», ядерное оружие, ядерное разоружение, Договор о запрещении ядерного оружия, Договор о нераспространении ядерного оружия, стратегическая стабильность, противоракетная оборона, Международная кампания по запрещению ядерного оружия, Пагуошское движение.

---

* *Нарышкина Ольга Михайловна* – старший преподаватель кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (email: olga.alexandria@gmail.com).

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-37-11136.

2017 год выдался богатым на знаковые события и юбилеи, так или иначе связанные с проблематикой ядерного разоружения.

Во-первых, исполнилось 45 лет с момента подписания Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1). Во-вторых, прошла 30-я годовщина подписания Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности (Договора РСМД).

7 июля 2017 г. 122 государства – члена ООН проголосовали за принятие Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), возлагающего на участников обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не испытывать, не производить, не изготавливать, не приобретать иным образом, не иметь во владении и не накапливать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Документ, в разработке и принятии которого не принимало участие ни одно из государств – членов «ядерного клуба» или их ближайших союзников (кроме союзника России по ОДКБ Казахстана, выступившего в его поддержку), был открыт к подписанию в сентябре 2017 г. и должен вступить в силу после его ратификации 50 странами.

Наконец, 6 октября 2017 г. был объявлен лауреат Нобелевской премии мира за 2017 год. Им стало движение «Международная кампания по запрещению ядерного оружия» (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons – ICAN), учрежденное в 2007 г. в Вене на конференции стран и организаций, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, 1968). Престижная награда была получена им «за работу по привлечению внимания к катастрофическим гуманитарным последствиям любого применения ядерного оружия и за прорывные усилия для достижения закрепления запрета подобного оружия в международных соглашениях»[1].

Однако оба эти события, хотя и получили огласку, потонули в потоке информационных сообщений об очередном ядерном испытании, осуществленном Северной Кореей, и взаимных обвинений США и РФ в нарушении Договора РСМД. На фоне сохранения неопределенности вокруг продления Договора СНВ-3[2] и масштабной модернизации стратегических ядерных сил, намеченной Д. Трампом, они отошли на второй план. Мечта о мире без ядерного оружия в очередной раз столкнулась с суровой реальностью мировой

[1] Горбачев назвал правильным присуждение Нобелевской премии кампании ICAN // РИА Новости. 06.10.2017. Доступ: https://ria.ru/science/20171006/1506336785.html (дата обращения: 12.10.2017).

[2] Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

политики, в которой обладание им по-прежнему считается большинством государств краеугольным камнем в обеспечении национальной безопасности и стратегической стабильности.

Обострение противоречий между сторонниками и противниками перехода к безъядерному миру, ярко проявившееся при обсуждении подписания ДЗЯО и решения Нобелевского комитета, дает повод проследить основные вехи эволюции идеи всеобщего ядерного разоружения и выявить главные источники разногласий, препятствующие ее воплощению в реальность. Решению этой задачи и будет посвящена данная обзорная статья.

* * *

Говоря об эволюции идей всеобщего и полного ядерного разоружения, нашедших отражение в ДЗЯО, важно понимать, что с момента создания первой атомной бомбы разработка данной проблематики проходила прежде всего в контексте взаимоотношений двух стран – США и Советского Союза (а позднее – России), а не в многостороннем формате.

Идеи ликвидации и запрета ядерного оружия возникли практически с момента его создания и первого боевого применения в 1940-х годах. На первых порах инициативу по исключению ядерного оружия из списка средств вооруженной борьбы взял на себя Советский Союз. В начале 1946 г. была создана Комиссия ООН по атомной энергии, в компетенцию которой входила подготовка предложений «относительно исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения»[3]. 19 марта 1946 г. советское правительство уже на втором заседании Комиссии внесло проект Конвенции о запрещении ядерного оружия, который включал положения о «запрещении производства и применения ядерного оружия» и «уничтожении в трехмесячный срок всех запасов готовой и незаконченной продукции атомного оружия». Тем не менее после проведения в СССР первого успешного испытания «изделия 501» – первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 г. Комиссия ООН по атомной энергии вынужденно прекратила свою работу. Взамен в 1952 г. была образована совещательная Комиссия ООН по разоружению, в рамках работы которой Советский Союз предложил проект международной Конвенции о запрещении атомного, водородного и другого оружия массового уничтожения, а Ве-

[3] Учреждение Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии // Организация Объединенных Наций. Доступ: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/1(I)&referer=/english/&Lang=R (дата обращения: 20.08.2017).

ликобритания и Франция совместно внесли меморандум, предусматривавший «полное запрещение ядерного оружия и изъятие его из вооружений» [Тимербаев, 1999]. Позже, в 1955 г., СССР выступил с уточненной программой разоружения, предполагавшей заключение Международной конвенции о сокращении вооружений и запрещении ядерного оружия. Кульминацией же советских инициатив стало выступление Н.С. Хрущёва 18 сентября 1959 г. на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН с предложениями о всеобщем и полном разоружении всех государств и проведении за четыре года трех последовательных этапов разоружения:

– существенного сокращения обычных ВС и вооружений под международным контролем;

– ликвидации оставшихся контингентов ВС и военных баз на чужих территориях;

– уничтожения всех видов ядерного и ракетного вооружения, завершающих мероприятий по всеобщему и полному разоружению[4].

Однако на фоне постоянных напоминаний Н.С. Хрущёвым о возросшей экономической и военной мощи СССР эти предложения были проигнорированы.

Следует подчеркнуть, что создание оружия массового уничтожения нового типа и осознание его разрушительной силы не были оставлены без внимания и научным сообществом, выступившим в 1955 г. с антивоенным воззванием – Манифестом Рассела–Эйнштейна (назван по именам двоих из 11 подписавших его всемирно известных ученых). В Манифесте были изложены возможные трагические последствия ядерной войны и высказан призыв к поиску мирных средств разрешения конфликтных ситуаций[5]. Важно отметить также, что этот документ положил начало так называемому Пагуошскому движению ученых, выступающих за мир, разоружение, международную безопасность, предотвращение мировой ядерной войны и научное сотрудничество в достижении данных целей. В Пагуошское движение в настоящее время входят действующие и ушедшие со своих постов президенты, министры, сенаторы, религиозные лидеры, известные общественные деятели и авторитетные эксперты.

Юридические основания под программы и проекты создания безъядерного мира были заложены VI статьей ДНЯО, которая гласит: «Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе

---

[4] Брезкун С. Разоружаться можно только в честном мире // Национальная оборона. 2009. Доступ: http://old.nationaldefense.ru/284/112/index.shtml?id=1934 (дата обращения: 20.10.2017).

[5] Манифест Рассела–Эйнштейна. 1955 г. // Российский Пагуошский комитет. Доступ: http://www.pugwash.ru/history/documents/333.html (дата обращения: 20.03.2017).

доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем»[6].

Взаимодействие США и Советского Союза по вопросу ядерного разоружения в годы «холодной войны» пережило взлеты и падения, к ее завершению обозначились два принципиально различных тренда. Воплощением первого стала американская программа «Стратегическая оборонная инициатива» (СОИ), задачей которой было объявлено «уменьшить опору США на угрозу ответного удара с использованием наступательных вооружений и увеличить вклад оборонных систем в обеспечение безопасности США и их союзников»[7]. Анонсированная президентом Рональдом Рейганом 23 марта 1983 г., она должна была сделать ядерное оружие устаревшим и бесполезным [Saltoun-Ebin, 2012]. Следует отметить, что СОИ, несмотря на несколько проведенных испытаний, была в конечном счете признана технически невыполнимой и закрыта, однако многие из разработок ее компонентной базы впоследствии легли в основу проектов систем противоракетной обороны (ПРО), пришедших ей на смену.

Почти в то же время, 15 января 1986 г., М.С. Горбачёвым была предложена программа, предусматривавшая достижение «Глобального ноля»[8] к 2000 г. На первом этапе Советский Союз предложил прекратить ядерные испытания, ликвидировать средства доставки, начав с РСМД, и сократить стратегические ядерные арсеналы обеих сверхдержав на 50%. Второй этап предполагал ликвидацию тактического ядерного оружия и подключение к общему процессу других ядерных держав (Франции, Великобритании и КНР). Целью третьего этапа было достижение фактического «глобального ноля»[9].

Несмотря на существенный прогресс, достигнутый в личных переговорах М.С. Горбачёва и Р. Рейгана, предложения советского лидера вызвали настороженную реакцию истеблишмента в США. Военные ведомства обоих государств, для которых ядерное оружие

---

[6] Договор о нераспространении ядерного оружия. 1968 г. // ООН. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 19.03.2017).

[7] NSDD-85 & Eliminating the Threat from the Ballistic Missiles. March 25, 1983 // United States. White House Office. Available at: https://www.hsdl.org/?abstract&did=463005 (accessed: 22.09.2017).

[8] «Глобальный ноль» (Global Zero) – на сегодняшний день – понятие, концепция нераспространения ядерного оружия и одноименная общественная организация, цель которых – уничтожение всех существующих ядерных арсеналов к 2030 г.

[9] Фененко А. Парадоксы «глобального нуля» // Российский совет по международным делам. 08.11.2012 г. Доступ: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1020#top-content (дата обращения: 19.05.2017).

было основой военной мощи и престижа, также не поддерживали подобные намерения. В итоге это взаимное недоверие не позволило сторонам совершить какие-либо совместные шаги в данном направлении. Как следствие, 12 октября 1986 г. на саммите в Рейкьявике президент США Рональд Рейган не поддержал советскую инициативу полного разоружения, однако оба лидера согласились с необходимостью идти по пути ограничения гонки вооружений и сокращения ядерного оружия[10]. Первый шаг был сделан уже в следующем году с подписанием Договора РСМД.

30 лет спустя, в условиях нового кризиса в обеспечении стратегической стабильности, М.С. Горбачёв в рамках Люксембургского форума сказал: «Я с огромной тревогой вынужден заявить о новой милитаризации международных отношений. Это отход от принципов, которые позволили нам ранее покончить с “холодной войной”. В этих условиях говорить о движении к безъядерному миру крайне сложно»[11].

Тем не менее вряд ли можно утверждать, что исторический момент на пути движения к всеобщему и полному разоружению был упущен. На наш взгляд, скорее можно расценивать те события сквозь призму политической риторики, которая отошла на второй план после радикального изменения обстановки на международной арене. Причинами послужили распад Советского Союза, который придал совершенно новое звучание проблеме сокращения ядерных вооружений, а также отказ американских лидеров от идеи СОИ ввиду ее утопичности.

В целом именно в стратегическом позиционном противоборстве двух сверхдержав в годы «холодной войны» закладывался фундамент современных моделей ядерного разоружения, который, по мнению А. Радчука, к настоящему моменту основывается на следующих базовых принципах:

– осознание того, что национальная безопасность не должна зависеть от ядерного оружия;

– понимание необходимости перехода от системы ограничения вооружений к ядерному разоружению;

– взгляд на систему ПРО как на ключ к ликвидации ядерного оружия;

– фактический отказ от доктрины затяжной ядерной войны, существовавшей в 1970-х годах [Радчук, 2010].

---

[10] The Reykjavik file // The National Security Archive. Available at: http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB203/index.htm (accessed: 29.09.2017).

[11] Горбачев: коллапс доверия препятствует движению к безъядерному миру // International Luxembourg Forum on Preventing Nuclear Catastrophe. 07.06.2016. Доступ: http://luxembourgforum.org/events/publications/detail.php?ID=8830 (дата обращения: 10.09.2017).

* * *

Одной из главных опор системы международной безопасности является Договор о нераспространении ядерного оружия, в основе которого лежат три фундаментальных принципа: нераспространение, разоружение и мирное использование ядерных технологий и материалов[12]. В 1995 г. на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО было принято решение о бессрочном продлении Договора, что стало значимым шагом на пути к ядерному разоружению.

В целом в 1990-е годы идея «глобального ноля» получила новое звучание. Так, в 1996 г. бывший командующий стратегическими ядерными силами США генерал Ли Батлер заявил, что он впервые видит «перспективу восстановления мира, свободного от апокалиптической угрозы ядерного оружия <...>. Мир, свободный от ядерной угрозы, – это мир без ядерного оружия»[13]. В 1998 г. было обнародовано совместное обращение 63 бывших военных из Индии, Пакистана и Бангладеш, в котором говорилось: «Мы убеждены, что ядерное оружие должно быть изгнано из региона Южной Азии и, более того, со всего земного шара» [Аничкина, 2011].

В 2000-х годах идея «глобального ноля» в политической риторике лишь усилилась.

Знаковым событием для современного движения за безъядерный мир стала публикация 4 января 2007 г. в американской газете «The Wall Street Journal» статьи «Мир без ядерного оружия»[14]. Ее авторы – бывшие госсекретари США Генри Киссинджер и Джордж Шульц, бывший министр обороны США Уильям Перри и экс-председатель сенатского Комитета по делам вооруженных сил Сэм Нанн. В статье, посвященной 20-летней годовщине советско-американского саммита на высшем уровне в Рейкьявике, авторы выражали сожаление о потерянной тогда возможности полного ядерного разоружения. По их мнению, с окончанием «холодной войны» ушла в прошлое доктрина взаимного гарантированного уничтожения, характерная для советско-американского противостояния, а значит, и ядерное оружие утратило свою актуальность для поддержания международной стабильности за счет сдерживания противника. Эти видные представители американской поли-

---

[12]Договор о нераспространении ядерного оружия. 1968 г. // ООН. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 19.03.2017).

[13] General Lee Butler, USAF (Retired). National Press club remarks. 04.12.1996 // The Nuclear Weapon Archive. Available at: http://nuclearweaponarchive.org/News/Butlpress.txt (accessed: 22.06.2016).

[14] Schultz G.P., Perry W.J., Kissinger H.A., Nunn S. A world free of nuclear weapons // The Wall Street Journal. 04.01.2007. Available at: http://www.wsj.com/articles/SB116787515251566636 (accessed: 09.03.2017).

тической элиты утверждали, что мировой порядок находится в опасной поворотной точке и меры, принимаемые международным сообществом для противодействия новым ракетно-ядерным угрозам, явно недостаточны [Корсаков, 2014]. Излагая свое видение мира без ядерного оружия, «группа четырех» предложила и ряд практических шагов к его достижению, призвав великие державы начать процесс полной ликвидации ядерных вооружений. В частности, речь шла о следующих мерах:

– продолжении сокращения размеров ядерных сил в официально признанных ядерных государствах;

– изменении параметров боевого дежурства ядерных сил, принятых во времена «холодной войны», в целях уменьшения опасности ошибочного или несанкционированного запуска;

– уничтожении тактического ядерного оружия;

– ратификации всеми странами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подписанного в 1996 г.;

– повышении уровня безопасности систем хранения запасов оружия и расщепляющихся материалов (прежде всего оружейного плутония и высокообогащенного урана);

– установлении международного контроля над закрытым ядерно-топливным циклом;

– прекращении производства оружейных расщепляющихся материалов, исключении использования высокообогащенного урана в гражданском обороте, а также об изъятии оружейного урана из всех без исключения исследовательских реакторов и его безопасном хранении;

– принятии дополнительных мер к разрешению региональных конфликтов и противоречий, создающих предпосылки для возникновения новых ядерных держав[15].

Идеи, высказанные в статье, были встречены достаточно позитивно ближайшим союзником США по НАТО – Великобританией, где активное обсуждение тематики ядерного разоружения шло к тому моменту уже в течение нескольких месяцев. Еще летом 2006 г. Комитет по обороне Палаты общин Великобритании опубликовал доклад «Будущее британской стратегии ядерного сдерживания». «Великобритания должна будет рассмотреть вопрос, остается ли ядерное сдерживание необходимым в текущей стратегической обстановке»[16], – отмечалось в докладе. В пользу отказа от ядерного оружия Комитет выдвигал целый ряд аргументов: наличие ядер-

[15] Ibidem.

[16] The Future of the United Kingdom's Nuclear Deterrent. Presented to Parliament by Secretary of State for Defence and the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs by Command for Her Majesty. December 2006. Crown Copyright. 2006. P. 25.

ных гарантий со стороны США, отсутствие британских ядерных гарантий союзникам, неиспользование ядерных боезарядов в войнах и опасность нападений террористов на ядерные объекты.

В июне 2007 г. министр иностранных дел Маргарет Беккетт поддержала идею «глобального ноля» и заявила, что Великобритания может стать «лабораторией по разоружению»[17]. В поддержку этой идеи в июне 2008 г. выступила «четверка» британских экспертов: М. Рифкинд, лорд Д. Оуэн, лорд Д. Хард и лорд Дж. Робертсон (четверо бывших британских министров, представляющих партии консерваторов и лейбористов), опубликовавших в «The Times» статью с призывами встать на путь отказа от ядерного оружия[18].

В декабре 2008 г. в Париже состоялась учредительная конференция международной инициативы «Глобальный ноль» (Global Zero) во главе с бывшим вице-председателем Объединенного комитета начальников штабов США Дж. Картрайтом и видным американским дипломатом Т. Пикерингом. Инициативу поддержали более сотни крупнейших политических, военных и гражданских деятелей. Основной ее целью является поэтапное исключение из арсеналов и впоследствии уничтожение ядерного оружия, которым располагают официальные и неофициальные члены «ядерного клуба».

Авторами данной инициативы был предложен четырехступенчатый План действий (Action Plan), конечная задача которого – полное уничтожение ядерного оружия к 2030 г. Первая фаза этого плана предусматривала продолжение переговоров России и США по сокращению наступательных вооружений и заключение двустороннего договора о сокращении к 2018 г. ядерных арсеналов каждой из сторон до 1 тыс. ядерных боеголовок. На второй стадии Москва и Вашингтон должны снизить свои запасы до 500 единиц к 2021 г., в то время как все остальные ядерные державы (как признанные, так и нет) – заморозить на уровне 2018 г. и впоследствии начать соразмерное сокращение своих ядерных арсеналов. На третьей стадии предполагается проведение переговоров с последующим подписанием международного соглашения о «Глобальном ноле», подразумевающего поэтапное, пропорциональное и верифицируемое сокращение ядерных запасов до нулевого уровня к 2030 г. И, наконец, на заключительном этапе, после уничтожения всего

[17] Remarks by Margaret Beckett, Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs // United Kingdom Carnegie International Nonproliferation Conference. 25.06.2007. Available at: http://carnegieendowment.org/2007/06/25/keynote-address-world-free-of-nuclear-weapons-event-1004 (accessed: 25.09.2017).

[18] Hurd D., Rifking M., Owen D., Robertson G. Start worrying and learn to ditch the bomb // The Times. 30.06.2008.

ядерного оружия, в работу должна вступить система верификации и контроля для недопущения возникновения новой ядерной угрозы[19].

Первоначально идея полного отказа от ядерного оружия была встречена весьма позитивно и в Российской Федерации. На фоне положительной динамики во взаимоотношениях России и США заявление о перспективах исключения исходящей от ядерного оружия угрозы миру оказалось в центре внимания мировой общественности – от лидеров ведущих мировых держав до представителей негосударственных организаций. В марте 2008 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров первым из российских высокопоставленных официальных лиц публично одобрил призыв к безъядерному миру, озвученный ветеранами американской внешней и оборонной политики, которых уже успели окрестить «четырьмя всадниками апокалипсиса» [Холловэй, 2009]. Позже, осенью 2008 г., президент России В.В. Путин заявил о своей убежденности в том, что мир может полностью отказаться от ядерного оружия, а в мае 2009 г. он подтвердил свое согласие с «нулевым вариантом»: «Я думаю, нам следует работать над всеобщим и полным ядерным разоружением. Нам всем следует поставить такую цель». Президент акцентировал необходимость всеобщей вовлеченности в данную работу и опасность спекуляций в силу популярности подобной идеи в мире: «Однако никто не должен злоупотреблять ею, используя эти термины и эту область международной философской мысли в корыстных целях. Если подобный план когда-либо будет осуществлен, то это будет сделано всеми странами. Одна или две страны не могут позволить себе одностороннее разоружение, в то время как другие продолжат наращивать свои ядерные арсеналы»[20]. В речи В.В. Путина присутствовало достаточно много оговорок, призывавших учитывать и наличие других ядерных держав – Индии, Пакистана, Израиля (с его весьма специфической политикой в ядерной сфере), КНР, Великобритании и Франции.

Об обоснованности этих оговорок говорит и позиция, занятая в рассматриваемый период Францией. Так, министр обороны Жан-Ив Ле Дриан в своем интервью радиостанции «France Info» в июне 2013 г. сказал: «Мы забываем о равновесии между двумя державами, у которых значительный ядерный арсенал, тысячи боеголовок. Барак Обама предлагает России сократить арсенал – очень хорошо. Но что касается нас, то у нас немногим меньше 300 ядерных боеголовок,

[19] The Global Zero Action Plan // Global Zero. Available at: https://www.globalzero.org/get-the-facts/GZAP (accessed: 18.01.2017).

[20] Цит. по: [Сараджян, 2010].

которые обеспечивают нашу собственную безопасность, и мы уже много сделали для сокращения нашего ядерного арсенала»[21]. Годом ранее другой видный французский политический деятель Поль Килес высказался о транспарентности как о «ключевом принципе любых договоров». По его мнению, в международной работе по сокращению вооружений до сих пор не хватает должного уровня контроля на объектах, а официальные документы содержат недостаточно конкретики по методам осуществления взаимного контроля и наблюдения, что лишь усложняет данную работу. «Я уверен, что все страны должны быть привлечены к участию в этой дискуссии вплоть до полного исчезновения данного вида оружия [ядерного. – *О.Н.*]»[22], – добавил он. Важно упомянуть, что в настоящее время французская ядерная диада проходит модернизацию, которая заключается не только в проектных работах по созданию новейших атомных подводных лодок (их производство намечено на конец 2020-х – начало 2030-х годов), но и в постановке на боевое дежурство баллистических ракет на подводных лодках «M51»[23].

В 2009 г. администрация президента США попыталась вывести дискуссии о проблемах ядерного разоружения на международный уровень. Б. Обама в Пражской речи 5 апреля 2009 г., принесшей ему Нобелевскую премию мира, следующим образом высказался о перспективах ядерной гонки: «Соединенные Штаты намерены предпринять конкретные шаги на пути к миру без ядерного оружия <...> и призывают другие страны сделать то же самое»[24].

Практическим выражением идей и настроений, характерных для движения за безъядерный мир, стали итоги состоявшегося в начале июля 2009 г. визита Б. Обамы в Москву. Данный визит дал новый импульс процессу дальнейшего сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений России и США. По итогам переговоров был подписан документ под названием «Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях

---

[21] Франция не собирается выполнять предложения Обамы о сокращении ядерного оружия // Российское атомное сообщество. 21.06.2013. Доступ: http://www.atomic-energy.ru/news/2013/06/21/42374 (дата обращения: 11.06.2017).

[22] Райхардт Р. Ядерное разоружение: какова роль Франции? // Российский совет по международным делам. 14.12.2012. Доступ: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/yadernoe-razoruzhenie-kakova-rol-frantsii/?sphrase_id=487637 (дата обращения: 15.06.2016).

[23] Бойцов М. Ядерные силы Франции не предназначены для атаки // Независимое военное обозрение. 22.07.2016. Доступ: http://nvo.ng.ru/armament/2016-07-22/1_france.html (дата обращения: 15.06.2016).

[24] Remarks by President Barack Obama. Prague, 05.04.2009 // The White House. Available at: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-By-President-Barack-Obama-In-Prague-As-Delivered (accessed: 23.01.2015).

стратегических наступательных вооружений»[25], обозначивший общие параметры новой «юридически обязывающей договоренности», которая должна была прийти на смену истекавшему в декабре 2009 г. Договору о СНВ (СНВ-1). Новое соглашение закрепляло предельные уровни стратегических наступательных вооружений сторон: для стратегических носителей – 500–1100 единиц и для связанных с ними боезарядов – 1500–1675 единиц. Предполагалось, что данный документ будет действовать последующие 10 лет.

* * *

Однако вскоре стали заметны определенные изменения в риторике ведущих мировых держав. Отдавая должное концепции мира, свободного от ядерного оружия, политики и эксперты все чаще стали подчеркивать, что ядерный потенциал имеет огромное значение для обороны, безопасности, а также для внешней и даже внутренней политики.

15 октября 2010 г. статью о ядерном разоружении и общей безопасности опубликовали такие авторитетные российские политики и ученые, как Е.М. Примаков, Е.П. Велихов, И.И. Иванов, М.А. Моисеев. Авторы выдвинули ряд тезисов, касающихся в первую очередь устаревания идеологии взаимного ядерного сдерживания и, как следствие, необходимости реорганизации всей международной системы, построения мира, свободного от ядерного оружия[26]. Важно отметить, что российская четверка авторов опубликовала свою статью уже после выхода второй статьи Г. Киссинджера, С. Нанна, Д. Шульца и У. Перри, в которой те говорили уже не столько об уничтожении ядерных вооружений, сколько об их значительном сокращении[27], а в последующих публикациях вообще стали подчеркивать необходимость укрепления и повышения эффективности существующего ядерного потенциала США как гаранта стабильности во всем мире[28].

---

[25] Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. 8 апреля 2010 г. // Официальный сайт Президента России. Доступ: http://kremlin.ru/supplement/512 (дата обращения: 22.06.2017).

[26] Примаков Е., Иванов И., Велихов Е., Моисеев М. От ядерного сдерживания к общей безопасности // Известия. 15.10.2010. Доступ: http://izvestia.ru/news/367072 (дата обращения: 25.05.2017).

[27] Schultz G.P., Perry W.J., Kissinger H.A., Nunn S. Toward a nuclear-free world // The Wall Street Journal. 15.01.2008. Available at: http://www.nuclearsecurityproject.org/publications/toward-a-nuclear-free-world (accessed: 16.03.2017).

[28] См.: Schultz G.P., Perry W.J., Kissinger H.A., Nunn S. How to protect our nuclear deterrent // The Wall Street Journal. 19.01.2010. Available at: http://www.nuclearsecurityproject.org/publications/how-to-protect-our-nuclear-deterrent-012010 (accessed: 16.03.2017); Schultz G.P., Perry W.J., Kissinger H.A., Nunn S. Deterrence in the age of nuclear prolif-

Провозглашенная администраций Б. Обамы стратегия «минимального сдерживания» (minimal deterrence)[29] получила закрепление в программном документе «Обзор ядерной политики США» (Nuclear Posture Review Report, NPR)[30], выпущенном в апреле 2010 г. В нем был зафиксирован ряд приоритетных направлений развития американской ядерной стратегии:

– переход к сдерживанию на основе более низких потолков;

– развитие противоракетных технологий;

– развитие высокоточного оружия в неядерном оснащении;

– сохранение принципа «возвратного потенциала», который предполагает сокращение сил ядерного сдерживания посредством складирования, а не ликвидации ядерных боезарядов;

– сокращение тактического ядерного оружия при одновременном сохранении американского ядерного присутствия на территории союзников[31].

Безусловно, такой подход требовал сокращения «избыточных» ядерных арсеналов. При этом снова в полной мере проявился такой фактор, препятствующий ядерному разоружению, как позиция третьих стран, в данном случае – союзников США в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Японии и Республики Корея. Перспективы сокращения американских ядерных вооружений вызвали у них большую обеспокоенность в связи с неопределенностью сохранения в данном случае гарантий безопасности, предоставляемых США своим союзникам и партнерам в Азии. Речь шла о явлении, известном как «расширенное ядерное сдерживание» (extended nuclear deterrence) или «ядерный зонтик», под которым понимается обязательство Вашингтона защищать своих союзников в данном регионе от нападения извне, в том числе с помощью своего ядерного оружия.

---

eration // The Wall Street Journal. 07.03.2011. Available at: http://www.nuclearsecurityproject.org/publications/deterrence-in-the-age-of-nuclear-proliferation (accessed: 16.03.2017); Schultz G.P., Perry W.J., Kissinger H.A., Nunn S. Next steps in reducing nuclear risks: The pace of nonproliferation work today doesn't match the urgency of the threat // The Wall Street Journal. 06.03.2013. Available at: http://www.nuclearsecurityproject.org/publications/next-steps-in-reducing-nuclear-risks-the-pace-of-nonproliferation-work-today-doesnt-match-the-urgency-of-the-threat (accessed: 16.03.2017).

[29] From counterforce to minimal deterrence – a new nuclear policy on the path toward eliminating nuclear weapons // Federation of American Scientists. Available at: https://fas.org/pubs/_pages/occ_pap7.html (accessed: 08.09.2017).

[30] Nuclear Posture Review Report. April 2010 // U.S. Department of Defense. Available at: http://www.defense.gov/News/Special-Reports/NPR (accessed: 06.06.2017).

[31] Gard R., Terryn G. American nuclear strategy: The case for a minimal-deterrence policy // The National Interest. 01.12.2014. Available at: http://nationalinterest.org/feature/american-nuclear-strategy-the-case-minimal-deterrence-policy-11755 (accessed: 06.06.2016).

Так, правовой основой возможности США применить ядерный удар для защиты Японии является Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности 1960 г.[32] Таким образом, уже более полувека Япония полагается на Соединенные Штаты в вопросах безопасности. Токио неоднократно предлагал Вашингтону создать совместную систему ПРО на фоне нарастающей напряженности на Корейском полуострове. В 2007 г. японцы провели первый успешный запуск ракеты «SM-3» с эсминца типа «Конго», оснащенного боевой информационно-управляющей системой «Иджис»[33]. В этих условиях японские политики выражали обеспокоенность движением администрации Б. Обамы в сторону ядерного разоружения. Они подчеркивали, что США и Япония могут влиять на эволюцию вызовов и угроз в регионе, но не способны контролировать их: угрозы безопасности возрастают, и дальнейшее уменьшение ядерных арсеналов США может иметь негативный эффект.

Что касается Республики Корея, то ее отношения с Вашингтоном в сфере безопасности строятся на базе Договора о взаимной обороне[34] 1953 г. (который содержит обязательство США оказать помощь Южной Корее в защите от внешней агрессии). Важно отметить, что оба государства плотно координируют совместные шаги по противодействию ядерной угрозе на полуострове и созданию новой зоны, свободной от ядерного оружия.

Реакция Республики Корея на обозначенный администрацией Б. Обамы курс на разоружение также была весьма неоднозначной. С одной стороны, идея «мира, свободного от ядерного оружия» нашла отражение и в программной статье четырех видных южнокорейских политических деятелей[35]. С другой стороны, публикация «Обзора ядерной политики США» 2010 г. вызвала бурную реакцию в обществе: сочетание растущих опасений из-за угрозы со стороны КНДР и новых стратегических решений, предлагаемых

---

[32] The Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan. 1952 // U.S. Department of State. Available at: http://www.state.gov/documents/organization/163490.pdf (accessed: 09.06.2017).

[33] Successful completion of the Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) intercept flight test in Hawaii. Defense Minister's Remarks // Japan Ministry of Defense. Available at: http://www.mod.go.jp/e/about/remarks/2007/press20071217.html (accessed: 09.06.2017).

[34] Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea. October 1, 1953 // The Avalon Project. Available at: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (accessed: 09.10.2017).

[35] The statement by former Prime Ministers Hong-koo Lee and Sung-joo Han, former Speaker of National Assembly Kwan-young Park, and former Korean War ROK Army Chief of Staff Sun-yup Paik. 22.06.2010. Available at: http://www.dailynk.com/korean/read.php?cataId=nk00900&num=84683 (accessed: 09.10.2017).

Соединенными Штатами, заставило многих граждан Южной Кореи почувствовать обеспокоенность относительно надежности гарантий безопасности со стороны США, надежности «ядерного зонтика» [Hutley, 2013].

Тем не менее, как и в случае с Японией, опасения руководства Республики Корея в связи со снижением фактического численного уровня ядерного арсенала США имеют скорее психологические основания. У Соединенных Штатов и Южной Кореи гораздо более широкие возможности для предотвращения непредвиденных угроз со стороны КНДР, а следовательно, большая воля и способность формировать общую и взаимную социально-политическую уверенность в гарантиях безопасности независимо от объема запасов ядерных вооружений. В рамках «Обзора ядерной политики» 2010 г. была четко обозначена готовность к нанесению ядерного удара в ответ на неядерные угрозы в адрес союзников США (подразумевались Япония и Южная Корея) со стороны КНДР. Вывод достаточно очевиден: несмотря на общие тенденции и приверженность идеям разоружения, Вашингтон продолжал придерживаться концепции применения ядерного оружия в случае угрозы безопасности своих ключевых неядерных союзников, что вынуждает США сохранять необходимые для этого ядерные силы.

* * *

Заявления Б. Обамы о стремлении к «глобальному нулю», обеспечившие ему Нобелевскую премию мира, на деле были мало реализованы. В период его президентства США был сделан лишь ряд незначительных практических шагов: в частности, в ядерную доктрину был внесен пункт о неприменении ядерного оружия против городов, что, однако, относится только к конфликтам с использованием обычных видов вооружений. Б. Обама также утвердил положение о неприменении ядерных средств против государств, которые присоединились к ДНЯО и полностью выполняют все его нормы; при этом американский президент не оговорил, какой международный орган будет иметь право выявлять факт соблюдения данного договора таким государством [Козин, 2017].

Кроме того, Вашингтон так и не отказался ни от идеи нанесения первого ядерного удара, ни от концепции «запуска по предупреждению» (использования США ракетно-ядерного оружия в случае первых подтвержденных признаков его применения другими государствами, но еще до непосредственного поражения американской территории).

В целом в «послужном списке» администрации Б. Обамы имеется целый реестр негативных решений в ракетно-ядерной сфере.

По мнению российского специалиста В.П. Козина, 44-й президент США оставил Д. Трампу 15 нерешенных проблем в области контроля над ядерными и неядерными вооружениями, прежде всего наступательную доктрину ядерного сдерживания, возросшее американское военное присутствие в Европе и Азии, начало развертывания глобальной эшелонированной системы ПРО, а также программы модернизации и переоснащения ракетно-ядерных вооружений стратегического и тактического назначения [Козин, 2017]. Отдельно следует отметить решение администрации Б. Обамы о размещении системы THAAD в Республике Корея – как «ответ на продолжение КНДР работы над ракетно-ядерной программой вопреки резолюции Совета Безопасности ООН»[36]. Сам процесс размещения системы начался уже в марте 2017 г. при преемнике Б. Обамы Дональде Трампе.

Недавно избранный американский президент первоначально демонстрировал готовность сохранить разоруженческую риторику. В интервью британской газете «The Times» накануне своей инаугурации он заявил о том, что «арсеналы ядерного оружия должны быть очень значительно сокращены»[37], обозначив, однако, такой шаг как условие для снятия части санкций с России. В ответ на это пресс-секретарь президента РФ Д. Песков напомнил, что ядерное оружие служит элементом глобальной стабильности и «симметричные сокращения могут привести к нарушению того, что является основополагающим моментом, – это ядерный паритет, ядерное сдерживание», а увязывание переговорного процесса с санкциями против Российской Федерации, к тому же всегда выступавшей за пропорциональное ядерное разоружение, и вовсе неприемлемо[38].

Тем самым Д. Песков развил мысль В.В. Путина, высказанную им, в частности, на пленарном заседании дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2016 г., где президент отметил, что ядерное оружие является фактором сдерживания и обеспечения мира и безопасности во всем мире, поэтому «нельзя его рассматривать как фактор какой бы то ни было потенциальной агрессии»[39]. В.В. Пу-

---

[36] ROK-U.S. Alliance agrees to deploy THAAD. 07.07.2016 // United States Forces Korea. Available at: http://www.usfk.mil/Media/Press-Releases/Article/831166/rok-us-alliance-agrees-to-deploy-thaad/ (accessed: 09.08.2017).

[37] Трамп увязал снятие санкций с России с ядерным разоружением. 16.01.2017 // РБК. Доступ: http://www.rbc.ru/politics/16/01/2017/587bf3399a7947691e4791f5_(дата обращения: 17.01.2017).

[38] В Кремле прокомментировали идею Трампа о ядерном разоружении. 21.01.2017 // Интерфакс. Доступ: http://www.interfax.ru/russia/546376 (дата обращения: 22.01.2017).

[39] Путин отказался «бряцать ядерным оружием». 27.10.2016 // Интерфакс. Доступ: http://www.interfax.ru/russia/534505 (дата обращения: 29.06.2017).

тин неоднократно обращал внимание на то, что Россия является «великой ядерной державой» и США вряд ли осознают ее мощь в этой сфере[40]. Однако год назад, выступая на «Валдае», российский лидер озвучил более нюансированную позицию: «На вопрос, возможно ли ядерное разоружение или нет, я скажу: да, это возможно. Хочет ли Россия всеобщего ядерного разоружения, ответ тоже утвердительный: да, хочет и будет к этому стремиться», – сказал он, уточнив, что в современном мире следует опасаться не только ядерного, но и высокоточного оружия в неядерном оснащении[41].

* * *

В современных условиях возрастания недоверия между ядерными сверхдержавами, наличия у них планов существенной модернизации ядерных арсеналов, а также совершенно непредсказуемого поведения Северной Кореи перспективы достижения «глобального ноля» выглядят крайне туманными. Прогресса в этом направлении не предвидится до тех пор, пока ведущие мировые державы не придут к единому мнению о том, как достичь этой цели, но на данном этапе они демонстрируют единство только в неприятии упомянутого нами Договора о запрете ядерного оружия. Особенно жесткой выглядит позиция по данному вопросу Российской Федерации, сформулированная министром иностранных дел С.В. Лавровым на Московской конференции по вопросам ядерного нераспространения и заслуживающая того, чтобы быть дословно процитированной: «Позиция России хорошо известна – мы не намерены присоединяться к ДЗЯО. Его сторонники, включая, например, получившую недавно Нобелевскую премию мира организацию “Международная кампания по запрету ядерного оружия” (ICAN), видимо, руководствуются благой в их понимании целью – обеспечить скорейший запрет на ядерное оружие. Но не будем забывать, что его полная ликвидация возможна только в контексте всеобщего и полного разоружения при условии обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, в том числе и обладателей ядерного оружия, как это предусматривает ДНЯО. Представленный же к подписанию документ о запрещении ядерного оружия далек от этих принципов, игнорирует необходимость учитывать все факторы, влияющие сегодня на стратегическую стабильность,

[40] См., например: «Путин». Документальный фильм Оливера Стоуна // Первый канал. Доступ: https://www.1tv.ru/doc/pro-politiku/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-pervaya-smotret-onlayn (дата обращения: 20.07.2017).

[41] Путин верит во всеобщее ядерное разоружение // Ведомости. 19.10.2017. Доступ: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/10/19/738651-putin-razoruzheniya (дата обращения: 20.10.2017).

и может оказать дестабилизирующее воздействие на режим нераспространения. Как результат – мир может стать еще менее стабильным и предсказуемым»[42].

В целом, несмотря на то что инициатива, направленная на ядерное разоружение вплоть по полной ликвидации ядерного оружия, поддерживается такими авторитетными международными организациями и движениями, как Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы, Международная комиссия по разоружению и нераспространению ядерного оружия Эванса–Кавагучи, Международная инициатива «Глобальный ноль» (Global Zero), Пагуошское движение, она представляется труднодостижимой в современных реалиях. «Ядерный ноль» возможен только при совершенно иной системе глобальной и региональной безопасности, отличной от той, что существует или может быть создана в обозримой перспективе. В такой гипотетической структуре все вероятные проблемы, которые могут привести к вооруженным конфликтам, должны оперативно разрешаться путем мирного консенсуса, а потому продвижение к подобному формату является главной задачей тех, кто призывает к полному ядерному разоружению. Ликвидация всех запасов ядерного оружия может стать лишь завершающим шагом на этом пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничкина Т.Б. Инициатива «Глобальный ноль» и США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 27–50.

2. Аничкина Т.Б. От идеологии «холодной войны» к идее ядерного разоружения // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 11 (515). С. 75–80.

3. Аничкина Т.Б. Региональные аспекты инициативы «Глобальный ноль» // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 3. С. 7.

4. Арбатов А.Г. Ядерное разоружение: тупик или пауза? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 3–18.

5. Арбатов А.Г., Калядин А.Н., Афонцев С.А, Барановский В.Г. Как запустить процесс многостороннего ядерного разоружения? // Ежегодник СИПРИ. 2013. Т. 2012. С. 587–606.

6. Ахмеров Д.Е., Ахмеров Е.Н. Валеев М.Г. Уязвимость концепции неядерного разоружения стратегических сил России // Вестник академии военных наук. 2016. № 1 (54). С. 37–41.

[42] Лавров С. Цель США – выставить Россию в виде злостного нарушителя международных обязательств // Российский совет по международным делам. Доступ: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tsel-ssha-vystavit-rossiyu-v-vide-zlostnogo-narushitelya-mezhdunarodnykh-obyazatelstv/?sphrase_id=4054760 (дата обращения: 21.10.2017).

7. Гриневский О.А. Как начиналось ядерное разоружение // Россия XXI. 2011. № 3. С. 88–119.

8. Есин В.И. Ядерное разоружение: состояние, проблемы и перспективы // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 3. С. 2.

9. Караганов С.А. «Глобальный ноль» и здравый смысл // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. № 3. С. 108–118.

10. Козин В.П. Ядерная стратегия Дональда Трампа: первые контуры // Международная жизнь. 2017. № 3. С. 136–148.

11. Кокошин А.А. Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание в обеспечении национальной безопасности России. М.: ЛЕНАНД, 2015.

12. Корсаков Г.В. О проблемах ядерного разоружения // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 2. С. 25–42.

13. Радчук А. Большая ядерная игра в XXI веке: разоружение или война? // Индекс безопасности. 2010. Т. 16. № 1 (92). С. 21–48.

14. Сараджян С. Россия и «глобальный ноль» // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. № 3. С. 96–107.

15. Семенова Т.А. Концепция «Глобального ноля» и перспективы ее реализации // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 3. С. 93–98.

16. Старчак М.В. Россия и США: кризис сотрудничества в сфере ядерного разоружения и безопасности // Пути к миру и безопасности. 2016. № 2 (51). С. 180–183.

17. Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968. М.: Наука, 1999.

18. Трубников В.И. «Ядерный статус» во внешней и внутренней политике Индии и Пакистана: взгляд из России // Перспективы присоединения Индии и Пакистана к ограничению ядерных вооружений / Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. М.: ИМЭМОРАН, 2012.

19. Холловэй Д. Реально ли видение мира, свободного от ядерного оружия? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9. С. 12–20.

20. Шаклеин В.В. Концепции «безъядерного мира» и реальность мировой политики // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 32. С. 84–92.

21. Abolishing nuclear weapons. A debate / Ed. by G. Perkovich, J.M. Acton. Carnegie Endowment for International Peace, 2009. Available at: http://carnegieendowment.org/files/abolishing_nuclear_weapons_debate.pdf (accessed: 02.05.2017).

22. Global Zero activities report. July 2014 – June 2016 // Global Zero. Available at: https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/education/docs/SGReport71contributions/NGOs/Global-Zero.pdf (accessed: 02.05.2017).

23. Global Zero U.S. Nuclear Policy Commission report // Global Zero. May 2012. Available at: https://www.globalzero.org/files/gz_us_nuclear_policy_commission_report.pdf (accessed: 02.05.2017).

24. Holloway D. Further reductions in nuclear forces // Reykjavik revisited: Steps toward a world free of nuclear weapons / Ed. by G.P. Shultz. Stanford: Hoover Institution Press, 2008. P. 1–45.

25. Hutley Wade L. Speed bump on the road to Global Zero // The Nonproliferation Review. 2013. Vol. 20. Iss. 2. P. 305–338.

26. Saltoun-Ebin J. The Reagan files. Vol. 2: Inside the National Security Council. Lexington, 2012.

O.M. Naryshkina

A THORNY PATH TO 'GLOBAL ZERO'

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

An increased uncertainty and conflict potential of contemporary international relations, particularly, a further deterioriation of situation on the Korean peninsula, render special importance and relevance to issues of nuclear disarmament. This paper focuses on the development of international debates on the ambitious idea of 'Global zero' – absolute prohibition of nuclear weapons and total elimination of existing nuclear arsenals. The paper examines preconditions for emergence of this idea, its development during the Cold War, and re-emergence in the 2000s. The author highlights a certain inconsistency in the U.S. policy in this area, compounded by a discrepancy between official declarations expressing commitment to nuclear disarmament principles and an offensive character of the U.S. nuclear doctrine. Turning to current challenges and prospects for general and complete nuclear disarmament the author examines positions of both nuclear superpowers – the United States and the Russian Federation – and some other members of the 'nuclear club' (the United Kingdom and France) as well as the countries which directly link their security to the preservation of the United States' nuclear umbrella (Japan and the Republic of Korea). The policies of the U.S. allies is of particular importance since, in the author's opinion, it is impossible to achieve total nuclear disarmament without active engagement of all relevant stakeholders in the negotiation process and without security assurances to both nuclear-weapon and non-nuclear-weapon states. Elimination of all nuclear weapons could only be the last step in this process.

Keywords: Global zero, nuclear weapons, nuclear disarmament, Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, strategic stability, missile defense, International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Pugwash Group.

About the author: *Olga M. Naryshkina* – Senior Lecturer at the Chair of International Security, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: olga.alexandria@gmail.com).

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 15-37-11136.

REFERENCES

1. Anichkina T.B. 2011. Initsiativa 'Global'nyi nol' i SShA [USA and 'Global Zero']. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no 1, pp. 27–50. (In Russ.)

2. Anichkina T.B. 2012. Ot ideologii 'kholodnoi voiny' k idee yadernogo razoruzheniya [Philip Taubman. The partnership: Five cold warriors and their quest to ban the bomb]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no. 11 (515), pp. 75–80. (In Russ.)

3. Anichkina T.B. 2010. Regional'nye aspekty initsiativy 'Global'nyi nol' [Regional implications of the Global Zero Initiative]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*, no. 3, p. 7. (In Russ.)

4. Arbatov A.G. 2012. Yadernoe razoruzhenie: tupik ili pauza? [Nuclear disarmament: Dead end or pause?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2, pp. 3–18. (In Russ.)

5. Arbatov A.G., Kalyadin A.N., Afontsev S.A, Baranovskii V.G. 2013. Kak zapustit' protsess mnogostoronnego yadernogo razoruzheniya? [How to start the process of multilateral nuclear disarmament?]. *SIPRI yearbook 2012*. Moscow, IMEMO RAN Publ., pp. 587–606. (In Russ.)

6. Akhmerov D.E., Akhmerov E.N. Valeev M.G. 2016. Uyazvimost' kontseptsii neyadernogo razoruzheniya strategicheskikh sil Rossii [The vulnerability of the concept of non-nuclear dispersal of Russian strategic nuclear forces]. *Vestnik akademii voennykh nauk*, no. 1 (54), pp. 37–41. (In Russ.)

7. Grinevskii O.A. 2011. Kak nachinalos' yadernoe razoruzhenie [How nuclear disarmament started]. *Rossiya XXI*, no. 3, pp. 88–119. (In Russ.)

8. Esin V.I. 2010. Yadernoe razoruzhenie: sostoyanie, problemy i perspektivy [Nuclear disarmament: State, problems, and prospects]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*, no. 3, p. 2. (In Russ.)

9. Karaganov S.A. 2010. 'Global'nyi nol' i zdravyi smysl [Global Zero and common sense]. *Rossiya v global'noi politike*, vol. 8, no. 3, pp. 108–118. (In Russ.)

10. Kozin V.P. 2017. Yadernaya strategiya Donal'da Trampa: pervye kontury [Donald Trump's nuclear strategy: First contours]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 3, pp. 136–148. (In Russ.)

11. Kokoshin A.A. 2015. *Strategicheskoe yadernoe i neyadernoe sderzhivanie v obespechenii natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Strategic nuclear and non-nuclear deterrence in Russia's national security]. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.)

12. Korsakov G.V. 2014. O problemakh yadernogo razoruzheniya [Problems of nuclear disarmament]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no. 2, pp. 25–42. (In Russ.)

13. Radchuk A. 2010. Bol'shaya yadernaya igra v XXI veke: razoruzhenie ili voina? [Great nuclear game in the 21st century: Disarmament or war?]. *Indeks bezopasnosti*, vol. 16, no. 1 (92), pp. 21–48. (In Russ.)

14. Saradzhyan S. 2010. Rossiya i 'Global'nyi nol' [Russia and 'Global Zero']. *Rossiya v global'noi politike*, vol. 8, no. 3, pp. 96–107. (In Russ.)

15. Semenova T.A. 2014. Kontseptsiya 'Global'nogo nolya' i perspektivy ee realizatsii [The 'Global Zero' concept and prospects for its realization].

Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii, no. 3, pp. 93–98. (In Russ.)

16. Starchak M.V. 2016. Rossiya i SShA: krizis sotrudnichestva v sfere yadernogo razoruzheniya i bezopasnosti [Russia and the United States: Crisis in cooperation on nuclear disarmament and security]. *Puti k miru i bezopasnosti*, no. 2 (51), pp. 180–183. (In Russ.)

17. Timerbaev R.M. 1999. *Rossiya i yadernoe nerasprostranenie. 1945–1968* [Russia and nuclear non-proliferation. 1945–1968]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

18. Trubnikov V.I. 2012. 'Yadernyi status' vo vneshnei i vnutrennei politike Indii i Pakistana: vzglyad iz Rossii ['Nuclear status' in foreign and domestic policy of India and Pakistan: View from Russia]. In Arbatov A.G., Dvorkin V.Z., Oznobishchev S.K. (eds.). *Perspektivy prisoedineniya Indii i Pakistana k ogranicheniyu yadernykh vooruzhenii* [Prospects for India and Pakistan joining the nuclear arms limitation]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)

19. Khollovei D. 2009. Real'no li videnie mira, svobodnogo ot yadernogo oruzhiya? [Is the vision of a world free of nuclear weapons realistic?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 9, pp. 12–20. (In Russ.)

20. Shaklein V.V. 2013. Kontseptsii 'bez'yadernogo mira' i real'nost' mirovoi politiki [The concept of nuclear free world and the realities of international politics]. *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 11, no. 32, pp. 84–92. (In Russ.)

21. Perkovich G., Acton J.M. (eds.). 2009. *Abolishing nuclear weapons. A debate*. Carnegie Endowment for International Peace. Available at: http://carnegieendowment.org/files/abolishing_nuclear_weapons_debate.pdf (accessed: 02.05.2017).

22. *Global Zero activities report. July 2014 – June 2016*. Global Zero. Available at: https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/education/docs/SGReport71contributions/NGOs/Global-Zero.pdf (accessed: 02.05.2017).

23. *Global Zero U.S. Nuclear Policy Commission report*. 2012. Global Zero. Available at: https://www.globalzero.org/files/gz_us_nuclear_policy_commission_report.pdf (accessed: 02.05.2017).

24. Holloway D. 2008. Further reductions in nuclear forces. In Shultz G.P. (ed.). *Reykjavik revisited: Steps toward a world free of nuclear weapons*. Stanford, Hoover Institution Press, pp. 1–45.

25. Hutley Wade L. 2013. Speed bump on the road to global zero. *The Nonproliferation Review*, vol. 20, iss. 2, pp. 305–338.

26. Saltoun-Ebin J. 2012. *The Reagan files. Vol. 2: Inside the National Security Council*. Lexington.